

01 октября 2020

ИТ в госсекторе: отложенный спрос и смена приоритетов

Крупнейшими заказчиками ИТ-рынка были и остаются госсектор, телеком и финансовые компании. Но именно государство (федеральные, региональные и муниципальные органы власти, силовые структуры, бюджетные учреждения, госкомпании и госкорпорации) является главным потребителем российского ИТ-рынка.

Интерес к ИТ-продукции и сервисам стимулируется на самом высоком уровне. Достаточно вспомнить такие инициативы, как Национальная программа «Цифровая экономика РФ», и многие другие. Нынешний год, к сожалению, внес свои коррективы, обусловленные пандемией коронавируса и карантинными мерами. Хотя на государственном секторе эти ограничения отразились не так жестко и болезненно, как на бизнесе, особенно среднем и малом. Более того, именно пандемия послужила катализатором процессов цифровизации. Если раньше те или иные технологии внедрялись нередко лишь для того, чтобы соответствовать требованиям Правительства, нормам законодательства и т. д., то карантинные меры вызвали острую необходимость в новых подходах к работе госсектора. Причем все эти мероприятия по внедрению и переходу на цифровые рельсы необходимо было провести в максимально сжатые сроки. Далеко не все получилось сразу. Достаточно вспомнить чехарду с цифровыми пропусками в Москве и других регионах,

перевод целого ряда госуслуг из МФЦ в онлайн и т. д. Впоследствии ситуация нормализовалась, но ИТ-специалистам, работающим с государственными органами, пришлось выдержать очень суровый экзамен. Мы попросили экспертов ИТ-рынка поделиться своим мнением о том, как именно повлияла пандемия на работу с госсектором как в положительном, так и в негативном аспекте.

Фокусировка на главном

«С одной стороны, пандемия вызвала оцепенение: многие компании резко сократили или заморозили бюджеты на ИТ, запланированные проекты не стартовали, – рассказывает **Александр Семёнов, председатель совета директоров ГК «КОРУС Консалтинг»**. – С другой – пандемия заставила их инвестировать в ИТ-инфраструктуру: быстро переходить на удаленную работу, обеспечивать удаленный доступ к файлам, поддерживать связь сотрудников на расстоянии, обмениваться юридическими и кадровыми документами. Проекты в области высоких технологий интересны и актуальны для правительства. Государство видит в них средство по увеличению эффективности труда и управления, улучшения качества услуг, оказываемых гражданам и бизнесу, и потому не отказывается от бюджетов на ИТ».

Александр Семёнов (ГК «КОРУС Консалтинг»): «Рынок не застрахован от повторения ситуации, поэтому сейчас все прорабатывают резервный план по переходу на “удаленку”: внедряют ИТ-решения, совершенствуют их, улучшают».

Вместе с тем эксперты отмечают и такую тенденцию, как перенос или замораживание некоторых проектов в условиях пандемии. «Часть проектов была отменена, часть – заморожена. Конечно, впоследствии мы ожидаем эффект отложенного спроса, но в лучшем случае это произойдет к концу года, и по нашим осторожным оценкам восстановление вряд ли превысит 80%. Например, некоторые министерства вообще хотят отменить ряд централизованных закупок», – подтверждает Екатерина Пашоликова, начальник отдела по работе с ключевыми клиентами компании «Доктор Веб».

Ее мнение разделяет и Олег Головкин, первый заместитель управляющего директора компании «ЛАНИТ-Интеграция» (ГК «ЛАНИТ»). «Весенняя пандемия повлияла на подходы к финансированию государством ИТ-услуг. Мы видим, что по ряду направлений произошла определенная оптимизация бюджета. Проекты, на которые уже выделены средства, будут реализовывать дальше, а некоторые из них запустят позднее. То есть задачи никуда не денутся, просто будут перенесены на следующий год – сработает эффект отложенного спроса», – комментирует он. Но деньги не стали в этом процессе определяющим фактором. Изменились сами приоритеты госструктур в отношении цифровизации, как утверждает Алексей Паламарчук, руководитель службы развития B2G компании «ЭР-Телеком Холдинг». «Применительно к государственному сектору ИТ решения – это всегда отражение наиболее актуальных вопросов в сфере социального или экономического развития. В этой части пандемия изменила карту наиболее актуальных задач федерального и регионального уровня, и, соответственно, изменилась потребность в ИТ решениях у государственных структур», – объясняет эксперт.

Главное – обеспечить жизнедеятельность

Какие же потребности стали наиболее приоритетными, а какие, напротив, отошли на второй план? «Вырос спрос на решения, позволяющие обеспечить противодействие распространению инфекции, а также решения, с помощью которых привычные процессы жизнедеятельности могут быть сохранены наиболее эффективно. К первому типу можно отнести системы мониторинга соблюдения карантинного режима, обеспечения режима самоизоляции, дистанционная термометрия, обеззараживание помещений. Ко второму – средства дистанционного обучения, телемедицинские системы, средства видеоконференцсвязи, решения для дистанционной работы и общения. Отдельные проекты, эффект от которых проявляется в долгосрочной перспективе, были приостановлены или перенесены на более поздние сроки реализации», – комментирует Алексей Паламарчук («ЭР-Телеком Холдинг»). «Вырос спрос на инструменты и технологии, необходимые для организации удаленной работы. В первую очередь на бесплатные решения такие как Zoom и ему подобные», – отвечает Сергей Курьянов, директор по стратегическому маркетингу компании «ДоксВижн».

Как отмечает Олег Головкин («ЛАНИТ»), пандемия подтолкнула крупных игроков, в том числе госкорпорации, актуализировать свой интерес к облачным решениям. «Теперь любые виды облаков: публичные, частные или гибридные стали ключевым инструментом обеспечения непрерывности деятельности», – говорит он.

Заметный увеличился спрос и на телеком-услуги. «С началом пандемии мы зафиксировали 10–20-кратный рост числа запросов от госзаказчиков. Сегмент

B2G проявляет колоссальную активность. Государство реагирует на ситуацию, и любое решение, которое принимается на федеральном или региональном уровне, так или иначе требует расширения инфраструктуры и увеличения объемов сервисов. Помимо расширения каналов связи, у госзаказчиков есть спрос на организацию многоканальных линий для работы с населением (услуга «8-800»), виртуальных АТС, удаленных рабочих мест», – рассказывает Валерий Ермаков, вице-президент по работе с корпоративным и государственным сегментами компании «Ростелеком».

Ускорение цифровизации

Многие эксперты сходятся во мнении, что пандемия в значительной степени ускорила процессы цифровой трансформации государственных учреждений и бюджетных организаций. «Необходимость ускоренного перевода рабочих процессов в удаленный формат действительно оказалась стимулом для ускорения цифровой трансформации, как в коммерческом, так и в государственном сегменте, – отмечает Игорь Лейпи, директор департамента по работе с государственными организациями компании SoftLine. – Стало очевидным, насколько важны инновационные технологии для бесперебойного функционирования современного государства. В частности, до этой весны лишь немногие школы были всерьез озадачены вопросом внедрения инструментов для организации дистанционного обучения или онлайн-тестирований. В вузах СДО применялись более широко, но на фоне пандемии резко вырос спрос, например, на системы прокторинга – решения, позволяющие удаленно контролировать поведение экзаменуемых. При этом прокторинг может эффективно использоваться и в обычных условиях,

позволяя исключать внешнее влияние на результаты экзаменов или анализировать степень вовлеченности учащихся, в конечном итоге повышая эффективность учебного процесса».

По словам Михаила Смирнова, директора экспертно-аналитического центра ГК InfoWatch, за считанные дни рабочие процессы большинства подразделений были реализованы с использованием технологий удаленного доступа, причем даже в тех организациях и корпорациях, где «удаленка» была запрещена локальными нормативными актами. «Следующий шаг – это не только приведение требований ИБ в соответствие новым реальностям, но и оценка реальной защищенности новой инфраструктуры, выработка новых требований, политик, внедрение (при необходимости) дополнительных средств защиты информации, а главное – обучение сотрудников мерам безопасности в новых условиях», – заключает эксперт.

На пути к единообразию

В основе цифрового государства лежат не только технологии, но и данные. Качество и доступность этих данных, а также возможность беспрепятственного обмена ими, с соблюдением всех необходимых мер безопасности, служат гарантией успешности процессов трансформации. «Государство аккумулирует – и справедливо – любые данные о гражданине России, – утверждает Екатерина Пашоликова («Доктор Веб»). – Эти данные надо хранить, обрабатывать. Пока сообщения о громких утечках персональных данных из госструктур единичны, но утечек станет все больше. Особенно они станут опасными, когда будет собрана биометрическая база данных о каждом человеке. Усилия государства по охране данных должны

быть троекратными, результаты – железобетонными. Ответственность должностных лиц за утечки — вплоть до уголовной в случае нанесения значительного ущерба гражданину. Повышение ответственности за утечки ПДн и широкая правоприменительная практика в этом вопросе неизбежно повлечет за собой повышение роли ИТ-специалистов, престижа их профессии, заставит больше вкладываться в их образование. Заставит предприятия инвестировать в отечественные разработки по защите данных – все это благоприятно скажется на рынке информационной безопасности России».

Олег Головки («ЛАНИТ») обратил внимание на факторы, тормозящие развитие механизмов работы с данными в государственном секторе. В первую очередь это задержка с внедрением Национальной системы управления данными (НСУД), ключевой элемент уже упомянутой госпрограммы «Цифровая экономика РФ». «В настоящий момент ФОИВ и РОИВ собирают одни и те же данные, только в разном формате. Отсутствует единая система логических взаимосвязей между объектами, а также единое хранилище государственных классификаторов. В идеале нам следует стремиться к data-driven economy, когда государство принимает решение относительно тех или иных инициатив (например, нацпроектов) на основе реальных данных», – резюмирует он.

Осторожное отношение к облакам

На примере коммерческих компаний мы видим, насколько вырос в период пандемии спрос на облачные ИТ-решения и сервисы. Можно сказать, что эта тенденция справедлива и в отношении госзаказчиков, но лишь отчасти. «В России с началом периода самоизоляции увеличился спрос корпоративных и

государственных организаций (включая ФОИВ и РОИВ) на облачные решения по таким направлениям, как удаленные системы корпоративного взаимодействия, телефония, электронный документооборот, создание виртуальных рабочих мест. Повышенным спросом стали пользоваться облачные системы мониторинга объектов, – рассказывает Валерий Шинкарюк, заместитель генерального директора по коммерческой деятельности АО «ГЛОНАСС».

«Те организации, которые уже использовали облачные ресурсы, сумели быстро и безболезненно перестроить существующую инфраструктуру в соответствии с новыми потребностями. Но пока ФОИВ и РОИВ относятся к этому вопросу с осторожностью: анализируют опыт рынка, ждут информации о развитии проекта Государственной единой облачной платформы (ГЕОП). Проекты по развертыванию сервисов в облаке в госсекторе есть – например, в образовательном секторе, но они пока единичны», – заявляет Игорь Лейпи (SoftLine).

Импортозамещение: есть над чем поработать

Одной из главных тем ИТ-рынка для госсектора была и остается политика импортозамещения. Пандемия коронавируса и внезапный переход на режим самоизоляции продемонстрировали все недоработки и проблемы, которые еще имеются в этой области. Так, большая часть организаций в качестве инструмента видео-конференц-связи выбрала Zoom, разработанный американской компанией. А все потому, что достойной альтернативы среди российского ПО с бесплатной лицензией просто не существовало.

«Отечественные продукты и услуги, как правило, дешевле импортных. Чем

хуже с бюджетом, тем больше желание посмотреть отечественное. Однако действительно выяснилось, что многими заявленными отечественными продуктами в реальности пользоваться не хотят, и дело не в качестве. Zoom бесплатный, и потому на него был такой спрос. К сожалению, отечественные разработчики не могут себе позволить подобную модель ценообразования, поскольку рынок России слишком узкий и количество клиентов недостаточно для окупаемости этого подхода», — объясняет Сергей Курьянов («ДоксВижн»). По мнению Михаила Смирнова (InfoWatch), такой интерес к зарубежному ПО обусловлен тем, что в первую очередь ИТ-специалисты внедряли те продукты, которые хорошо знали и которые не требовали существенных затрат. «В качестве первых мер обеспечения безопасности были изданы приказы, памятки и рекомендации (их много выпустили как госорганы разных стран, так и вендоры), большинство (у кого не было) развернули VPN, возрос спрос на средства контроля удаленных сотрудников. Затем многие стали разворачивать свои системы удаленной работы на базе открытых решений. Появились перечни технических решений и программного обеспечения для организации процесса удаленной работы».

В целом пандемия еще не закончилась. Остается лишь выразить уверенность, что уроки первой волны не прошли для ИТ-компаний и заказчиков из госсектора впустую, и новые атаки коронавируса больше никого не застанут врасплох.

Источник: allcio.ru